

вакашами (подгруппа нутка), во втором и третьем — с различными племенами группы танаина.

Существенные этнографические сведения, во многом дополняющие данные Дж. Кука, содержатся в дневнике Д. Самвелла и ранее не опубликованных фрагментах дневников Дж. Кинга. Эти материалы охватывают все стороны хозяйственного уклада вакашей и тлинкитов. Особенно ценны описания индейских рыболовных промыслов, местных жилищ, орудий труда, одежды, оружия, пищи, сношений с соседними племенами. Любопытно, что как Д. Самвелл, так и Дж. Кинг обратили внимание на черты внешнего сходства некоторых видов вакашской одежды и оружия с одеждой и оружием новозеландских маори.

Алеутские острова. Параллельные описания обитателей этих островов имеются у Д. Самвелла и Т. Эдгара, причем приводимые ими данные представляют исключительный интерес для истории русских открытий на рубежах Азии и Америки. Известно, что Дж. Кук, подробно рассказывая о своей встрече с Герасимом Измайловым на Уналашке, лишь бегло упомянул о характере русского поселения на этом острове. Более полные сведения содержались в записках Д. Ледьярда, но по объему информации их превосходят сообщения Д. Самвелла и Т. Эдгара. Они характеризуют большой общий дом русских поселенцев, их склады, особенности быта и взаимоотношений с алеутами. В этих же сообщениях читатель найдет детальное описание коренных жителей Алеутских островов, а у Д. Самвелла и интересные подробности, касающиеся одежды алеутов (в частности алеутских *камлеек*), их головных уборов и особенностей их морских промыслов.

В целом, как очищенные от всевозможных искажений записи Дж. Кука, так и дневники его спутников, позволяют по достоинству оценить значение третьего путешествия Кука. Впервые ставшие доступными этнографические материалы У. Андерсена, Дж. Кинга, Д. Самвелла и Т. Эдгара значительно дополняют ту информацию, которая содержалась в весьма неполном первом английском издании 1784 г.

Вступительная статья Дж. Биглехола дает отчетливое представление о ходе экспедиции и ее главных достижениях. К сожалению, однако, автор, затрагивая круг вопросов, связанных с плаванием Дж. Кука в северной части Тихого океана, совершенно не использует работы русских исследователей и весьма бегло описывает русские открытия на рубежах Азии и Америки в конце XVII и в XVIII в. В силу этого раздел, посвященный плаванью Дж. Кука и Ч. Клерка в северной половине Тихого океана, имеет меньшую научную ценность, чем та часть вводной статьи, где речь идет о посещении кораблями экспедиции островов Тонга и Общества и об открытии Гавайского архипелага.

Представляется весьма желательным русский перевод материалов третьего путешествия Дж. Кука. С выходом в свет русского издания дневников этой экспедиции, широкие круги советских читателей и советские специалисты — географы и этнографы — будут располагать всей серией трудов замечательного английского мореплавателя.

Я. М. Свет

НАРОДЫ СССР

В. Е. Носов. *Социально-экономическое развитие народов Енисейского Крайнего Севера*. М., 1967, 184 стр.

Книга В. Е. Носова посвящена большой и важной теме. Достаточно отметить, что письменная история народов Енисейского края, весьма различных по своему хозяйственному укладу, быту и культуре, охватывает почти четыре столетия. Во введении автор сужает тему, определяя предмет своего исследования опыт социалистического строительства на Енисейском Крайнем Севере, а целью его — показ влияния крупнейшего промышленного центра Заполярья — Норильска, на развитие малых народностей Севера.

Рецензируемая работа построена следующим образом: введение, четыре главы: «Из истории освоения Таймыра», «Октябрьская социалистическая революция и построение фундамента социализма на Енисейском Крайнем Севере (1917—1937 гг.)», «Таймыр в период дальнейшего развития социализма (1938—1958 гг.)», «Енисейский Крайний Север в период развернутого строительства коммунизма (1958—1965 гг.)» и приложение — список литературы и хронологический перечень событий на Енисейском Крайнем Севере.

В. Е. Носов привел много материала для освещения процесса превращения одной из наиболее отсталых областей царской России в развитый промышленный район Советской страны. Значительное место в работе отведено Норильскому горнометаллургическому комбинату как наиболее крупному промышленному предприятию Севера. Автор рассматривает деятельность комбината на протяжении всей истории его существования. Он касается и таких важных вопросов, как создание национального округа, советское и партийное строительство на Енисейском Севере, обеспечение коренного населения продовольствием и промышленными товарами, развитие школьной и медицинской сети. В книге перечисляются мероприятия советского правительства, направленные на дальнейшее развитие Севера Красноярского края. Ничего существенно нового в этих разделах по сравнению с ранее опубликованными данными нет. Однако в книге содержится определенный познавательный материал.

Отмечая достоинства работы, нельзя умолчать о ряде ее существенных недостатков. Несмотря на то, что В. Е. Носов посвящает свою книгу народам Енисейского Севера, он не сообщает о них даже самых необходимых сведений. Он не использует ни данных переписи 1926—1927 гг., ни переписи 1959 г., не приводит численности каждой отдельной народности, ничего не говорит о расселении их в пределах Таймырского долгано-ненецкого национального округа. В. Е. Носов не объясняет, что полное название округа происходит от названий двух крупнейших народов Енисейского Крайнего Севера — долган и ненцев. Если энцев — около 350 человек, нганасан — около 700, то долган — около 4 тысяч, а ненцев — около 1,5 тысяч человек.

В книге нет данных об особенностях хозяйства и культуры этих народностей, обойден и вопрос о взаимоотношениях между ними в прошлом и настоящем, не освещены этнические процессы.

Названия народов написаны неправильно: вместо нганасаны и долганы — нганасане и долгане, вместо нганасан — нганасанин (стр. 7, 8, 44), а на странице 117 напечатано вместо «селькупов» — «селькунов».

Основную тему книги — влияние Норильска на малые народы Севера — необходимо было бы рассмотреть подробнее. В. Е. Носов отводит этому всего четыре страницы, но и они заполнены фактами частного характера.

Стоило сообщить, есть ли в числе рабочих Норильского комбината представители малых народностей, какое влияние оказала промышленность на развитие промыслового хозяйства, на жилищное строительство в тундре и т. д.

Работа изобилует ошибками самого разнообразного характера. Вот некоторые из них.

Автор пишет, что ненцы поселились на Таймыре уже в XVII в. (стр. 8), хотя этот народ стал постоянно жить в пределах современного Таймырского долгано-ненецкого округа лишь с XVIII в.

Энцы причислены В. Е. Носовым к тунгусской языковой группе, хотя они являются по языку самодийцами (стр. 8).

Экспедиция князя Милона Шаховского и Даниила Хрипунова была разгромлена не эвенками (стр. 11), а ненцами. Ведь достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться в том, что эвенки вообще не могли жить в бассейне Таза г. 1600 г. Неверно дается В. Е. Носовым и дата основания Дудинки (стр. 16). В «Дополнениях к актам историческим» мы находим документ, из которого явствует, что начало строительства этого русского поселения служилыми людьми следует отнести скорее всего к осени 1666 г.¹ Это, впрочем, не означает, что раньше там вообще не было русского населения. События, описываемые автором на стр. 43—44 и 127, в 1926 и 1931 гг. в указанном районе не отмечены. Артель «Труженик» в Потапове была создана не в 1929 г., а в 1932 г.² (стр. 49).

Следует также указать на одну существенную ошибку (в вопросе установления Советской власти на Таймыре), которая произошла из-за некритического использования автором материалов по этой теме, приведенных в брошюре Д. З. Соболева³.

По Д. З. Соболеву и В. Е. Носову выходит, что Советская власть в Дудинке была установлена в январе 1920 г. с помощью прибывших из Архангельска коммунистов М. М. Максимова, В. М. Яконова и Н. А. Сошкина. В действительности это событие произошло несколько иначе. 10 января 1920 г., после получения известия о взятии частями Красной Армии Красноярска, на совместном заседании служащих союза кооперативов и личного состава радиостанции «Дудинка» было принято решение об образовании Комитета общественной безопасности в составе 5 человек (Дьяконова, Шошкина, Петрачука, Покровского, Шунько) и двух кандидатов. Комитет объявил себя органом Советской власти и принял решение о разоружении местной колчаковской милиции. Вскоре Комитет общественной безопасности был преобразован во

¹ «Дополнение к актам историческим, изданным археографической комиссией», т. V, СПб., 1853, стр. 160—161.

² «Сибирский этнографический сборник», вып. V, М., 1963, стр. 51.

³ Д. З. С о б о л е в, Преображенный Таймыр, Красноярск, 1960.

Временный Революционный Комитет, а в апреле 1920 г. на общем собрании граждан села Дудинка был избран районный исполнительный комитет, ставший первым политическим органом Советской власти на Енисейском Севере. В его состав вошли Н. А. Машинин, Н. А. Иванов, П. П. Шатин (в качестве членов), и А. М. Авраменок, К. И. Нестеров, С. Голубчиков (в качестве кандидатов)⁴. Как мы видим, в этом списке нет ни одной фамилии из названных В. Е. Носовым.

Описывая хозяйственную деятельность народов Крайнего Севера в разные периоды истории, автор забывает упомянуть, то рыболовство (стр. 53), то охоту (стр. 116—117). На стр. 44 в одном из перечислений малых народов Севера почему-то выпущены нганасаны. На стр. 100 мы узнаем о том, что «...долгане, нганасане, ненцы, эвенки вплотную занялись выращиванием овощей». Вряд ли возможно говорить, что перечисленные народы занялись овощеводством «вплотную», поскольку оно остается и сейчас подсобной отраслью хозяйства. Непонятно также, по какой причине не названы энцы: то ли, как в первом случае, по забывчивости автора, то ли потому, что они не занимались выращиванием овощей.

На стр. 124 мы читаем: «Во всех колхозах созданы молочно-товарные фермы»; на той же странице двумя абзацами ниже: «Теперь почти во всех колхозах созданы молочно-товарные фермы». Если молочно-товарные фермы были не во всех колхозах, то надо было конкретно указать, в каких они были. Автор не прав, утверждая, что молоко выдается колхозникам. Ведь в колхозах существует денежная оплата труда, и молоко не выдается, а покупается колхозниками. Можно возразить и по поводу того, как подано сообщение о выведении колхозниками новых пород домашних животных (стр. 124), хотя бы уже потому, что об этом сказано походя, одной общей фразой, которая не подкреплена никакими конкретными примерами («Колхозники выращивают телят, выводят новые разновидности пород, более приспособленных к условиям Заполярья»).

Что касается географических названий и имен, упоминаемых в книге, то они приводятся с чрезвычайными искажениями.

Ошибки встречаются и в определении национальностей, упоминаемых в книге деятелей из коренных жителей Таймыра: П. Болин — не ненец, а энец, А. Силкин — не нганасан, а тоже энец (стр. 43). Вместо имен Манчо Лырмин, Ляхо Вэнго и Борис Батагай, Порбин, Необутов, Максим Хутокогир, мы читаем Манго Лырмин, Вэнго Ляхо, Борис Батагей (стр. 106), Торбин, Небутов (стр. 127), Максим Хутоко (стр. 91). Конечно, совершенно недопустима такая перестановка имени и фамилии, какую мы видим в отношении Ляхо Вэнго, потому что неискушенный читатель вряд ли поймет, что Вэнго — это фамилия, а Ляхо имя, тем более, что имена и фамилии до и после него написаны в другой последовательности. Такую же перестановку имени и фамилии мы встречаем на стр. 117.

Под названием Хантайский залив на стр. 20 подразумевается, по-видимому, Хатангский залив, а под рекой Дудинкой, впадающей в Пясино у Крестов (стр. 108), подразумевается, конечно, река Дудыпта.

Неоднократно употребляются фамилии без инициалов и имен (стр. 127—Чунан-тар, стр. 40—Болин), а поскольку эти фамилии распространены, то трудно понять, о ком же идет речь.

Книга пестрит опечатками в написании фамилий и инициалов. Например, на стр. 14 упомянут А. М. Рычков, в библиографии — Н. М. Рычков, действительные же инициалы этнографа — К. М. Рычков. В начале стр. 29 речь идет о купце К. Сотникове, затем значится К. П. Сотников, потом появляется племянник купца К. М. Сотникова — А. П. Сотников, после чего эта фамилия фигурирует вообще без инициалов, из-за чего совершенно невозможно понять, кто же из них имеется в виду.

Часть цифровых данных, например, относительно денежных доходов колхозов и отдельных семей (стр. 121), а также процентного соотношения лова рыбы по районам (стр. 123) не документирована. Это обстоятельство лишает возможности использовать их в других работах.

Стиль книги также оставляет желать много лучшего. Странное впечатление производят такие фразы: «Кочевое оленеводство задерживало отделение умственного труда от физического» (стр. 8), «Немаловажной причиной медленного развития производительных сил Таймыра являлось бездорожье и безлюдье...» (стр. 27), «Необходимо обеспечить пастухов малой транспортной техникой: вездеходы, аэросани на одного-двух человек, самолеты, вертолеты, дирижабли и автолеты» (стр. 154). Как можно относить самолеты, вертолеты и дирижабли к малой транспортной технике? На странице 128 из-за неправильного построения фразы исказился смысл написанного. Дмитрий Лапсуй стал радистом, а первым мастером спорта по классической борьбе стал Николай Фальков. И уж раз автор называет национальность Сайво Момде

⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. Р-259, оп. 1, № 49, лл. 2—3, 24. См. также: В. И. Васильев и Ю. Б. Симченко, История социалистического строительства на Таймыре, газ. «Советский Таймыр», 1966, № 91—94.

(нганасан), то надо было сказать, что Дмитрий Лапсуй — ненец, а Николай Фальков — долган.

Список литературы составлен так, что, исходя из него, невозможно проверить, какие материалы из той или иной книги были использованы автором. Что же касается хронологического перечня, то он, пожалуй, слишком подробен. Некоторые незначительные события можно было бы в него не включать (например, снятие и назначение того или иного директора комбината). Указание страниц в оглавлении не всегда совпадает с нумерацией их в тексте (например, в четвертой главе).

Рецензируемая книга В. Е. Носова — это скорее популярная брошюра, чем научный труд. Автором приводятся лишь отдельные факты и цифры, но ведь сумма примеров не заменяет научного описания и анализа. Данная книга даже как популярная брошюра не может быть рекомендована широкому кругу читателей из-за многочисленных ошибок и опечаток. Написана она явно наспех, небрежно. Много, конечно, зависит от опечаток, но основная часть ошибок остается на совести автора, видимо, мало знакомого с историей и бытом населения, о котором пишет. В целом можно сказать, что в отношении показа социально-экономического развития народов Енисейского Севера В. Е. Носов явно не справился с поставленными перед ним задачами.

Т. Б. Долгих

Осетия глазами русских и иностранных путешественников. Составление, вводная статья и комментарии Б. А. Калоева. Перевод части текстов И. С. Зевакиной. Орджоникидзе, 1967, 320 стр.

В рецензируемой книге собраны сведения об осетинском народе, извлеченные из сочинений ряда известных дореволюционных авторов.

Книги их давно стали библиографической редкостью, что создавало большие неудобства и трудности для исследователей в области истории и этнографии народов СССР. Поэтому нельзя не признать весьма целесообразным и своевременным предпринятые в последнее время их переиздания в виде сборников сведений об отдельных народах¹.

Составитель данного сборника Б. А. Калоев снабдил его «Введением», содержащим обзор публикуемых сочинений. К книге приложены также «Комментарии»; в которых автор дает пояснения наиболее устаревшим словам, терминам и отдельным специфическим местам текстов.

Начинается сборник небольшими выдержками из сочинений миссионера Юлиана и путешественника Вильгельма де Рубрука — авторов XIII в. Весь остальной материал относится к XVIII—XIX вв.

Сведения русских и особенно европейцев о Кавказе до XVII в. опирались в основном на античные и византийские источники. В XVII—XIX вв. постоянно ощущаемый интерес к Кавказу в Европе стал особенно сильным. Это был период значительного роста его международного значения как одного из важных пунктов в сложном узле, восточного вопроса. Иностранные политики, коммерсанты, дельцы и пр. почувствовали острую нужду в точных и всесторонних сведениях о народах Кавказа, до сих пор почти таинственных для Европы.

Именно в этот период по инициативе Российской Академии наук многие европейские и русские ученые (И. А. Гюльденшtedт, П. М. Паллас, Я. Рейнегс, Ю. Клапрот и др.) совершили свои научно-разведывательные путешествия по Кавказу. Их интересовало все: этногенез и общественный строй различных племен и народностей Кавказа, внутри- и межплеменные взаимоотношения, общественный быт, язык и история, духовная культура и домашнее хозяйство, ландшафт и природные условия малодоступного края и т. д.

В результате появилось множество работ, всесторонне освещающих жизнь и нравы аборигенов. Многие работы содержат интересные теоретические наблюдения, а собранный в них колоссальный фактический материал делает их ныне во многом незаменимыми.

По богатству фактов, их разнообразию и особенно достоверности публикуемые в сборнике работы неизмеримо превосходят все, что было написано до того об осетинском народе. В них широко использованы античные и византийские письменные источ-

¹ Энергичная работа в этой области ведется в АН Грузинской ССР. Здесь создана специальная «Комиссия по публикации иностранных источников о Грузии», к настоящему времени издавшая около двадцати томов оригинальных текстов с параллельными грузинскими переводами.